Александра Раскина

Ю.Д. Апресян в моей жизни.

С осени 1959 г. до осени 1960 г. я училась на вечернем филфаке и работала лаборанткой в так называемом ИТМиВТ в лаборатории машинного перевода у Вяч. Вс. Иванова. Там я подружилась с Сильвией Семеновной Белокриницкой, которая была старше меня на 14 лет, но это не помешало нам дружить все годы, пока ее жизнь не оборвалась в 2013 году. Осенью 1960 г. я перешла на первый курс Отделения теоретической и прикладной лингвистики (так оно тогда называлось), а Сима перешла в Сектор структурной лингвистики в Институт русского языка, где начальником был Шаумян.Там же работал и Апресян, с которым Сима сразу подружилась. Их многое объединяло: в конце 30-ых годов у обоих расстреляли отцов.

Апресян потом через много лет, писал мне, что Сима была старше и умнее и гораздо раньше его рассталась с идеалами юности. В частности, он, Ю.Д., в юности восхищался Макаренко, а потом этот идеал поблек в его сознании. Я ему написала: «Ну что Вы, Ю.Д., всё про Макаренко да про Макаренко, бог уж с ним!» А Ю.Д. сурово мне ответил, что он пишет не о Макаренко, а о том, какие ложные идеалы были у него в юности.

Возвращаюсь к началу 60-ых. Итак, Сима работает с Апресяном и часто мне что-то о нем рассказывает. И вот однажды она мне говорит: «А ты знаешь, Саша, Апресян – гений. Он не хуже Мельчука. И скоро об этом все узнают.» Обычно я доверяла Симиным суждениям о людях как старшей и более умной, но «не хуже Мельчука»? Нет, думаю, тут Сима хватила! – А вот оказалось, не хватила, теперь мы все это знаем.

В мае 1961 г. был мой день рожденья. В честь этого мы с друзьями решили выпустить стенгазету. Там были стихи, рисунки, пародии и смешные вырезки из журналов и газет. А мне пришла в голову смелая мысль поместить туда вырезку из книги Ельмслева. Она и вообще-то вся казалась мне тогда заумной, а уж словарь терминов, отдельно помещенный в конце, и вовсе производил на меня, еще только начинающую лингвистку, впечатление верха зауми. Вот из этого-то словаря мы и вырезали следующую словарную статью:

82. Коалесценция (Coalescence; Sammenfald) — манифестация синкретизма, которая с точки зрения субстанциональной иерархии идентична с манифестацией либо всех, либо ни одного из функтивов, входящих в синкретизм.

Гости смеялись, и Сима, должна сказать, смеялась вместе со всеми. На следующий день, придя на работу, она рассказала Апресяну про текст Ельмслева в нашей стенгазете. Хотела его позабавить. Не тут-то было. Апресян был возмущен: «Безобразие какое: испортили книгу! И зачем?!» Я тогда обиделась, но потом поняла, что он, конечно, был совершенно прав.

Шли годы, и вот я уже ходила на семинар Апресяна в «Информэлектро», куда ему пришлось уйти из ИРЯ – там его преследовали за правозащитную деятельность. Семинар

был очень интересный, на нем Ю.Д. опробовал свою книгу «Лексическая семантика», которую он в то время писал. Обстановка была самая непринужденная и доброжелательная, Ю.Д, выслушивал с неподдельным вниманием все вопросы и замечания, отвечал с уважением, пусть бы даже вопрос был нелепый, — в общем, я прямотаки купалась в этой обстановке.

И вот, в 1974 г. я прихожу в «Информэлектро», вижу там Ю.Д., он подходит ко мне и говорит: «Саша, у меня вышла книга, и я хочу вам ее подарить.» И протягивает мне только что вышедшую «Лексическую семантику» с очень милой надписью. Я была растрогана и от всей души благодарила автора.

Придя домой, я стала просматривать книгу, иногда увлекаясь и прочитывая кусочки. И вот натыкаюсь на следующий кусочек:

К числу пятивалентных относятся, например, глаголы и производные от них имена действия типа арендовать, аренда, снимать, уже упоминавшиеся выше. К ним примыкают глаголы и отглагольные существительные ссужать, ссуда, закладывать с семантически обязательными валентностями субъекта, первого объекта (что/сколько ссужает, что закладывает), контрагента или получателя (кому ссужает, кому или во что закладывает), срока (на сколько ссужает <закладывает>) и второго объекта (под какой процент ссужает <закладывает>) (на глагол закладывать внимание автора обратила А.А. Раскина).

Я была потрясена до глубины души. Все мы ходили на семинары и доклады. Всем когда-нибудь да приходили в голову то дополнения, то противоречащие примеры. И никто из слушателей не предполагал с этими своими замечаниями, что называется, «попасть в книгу». Как говорится, всех не ублаготворишь. Но вот тут проявилась необычайная щепетильность Ю.Д.: он просто не мог не сослаться пусть на самое мелкое (как в моем случае) соображение, которое он потом использовал.

Продолжая вникать в этот и по сию пору драгоценный для меня кусочек, я вдруг забеспокоилась. Закладывать, да еще под какой процент — не останусь ли я в памяти лингвистического сообщества, как какая-нибудь старуха-процентщица Алена Ивановна, к которой пришел Раскольников якобы что-то закладывать. Но быстро эти суетные мысли откинула.

Пересеклись мы снова с Ю.Д. много позже по грустному поводу: в 2013 г. умерла Сима Белокриницкая. Через несколько лет ее родные выпустили в небольшом количестве экземпляров книгу о ней. Там были и мои воспоминания, где я, в частности, рассказывала, как Сима утверждала, что Апресян «не хуже Мельчука». Я попросила у Симиных родных еще один, кроме «авторского», экземпляр — для Ю.Д. и послала ему. Между нами завязалась переписка по e-mail-y. Избранные места из нее я включаю в письменный текст моего мемуара.

В последний раз мы встретились с Ю.Д. в 2019 г. на похоронах Лены Падучевой. Мы подошли друг к другу и обнялись. Мы прощались не только с Леной, но и друг с другом и со всем нашим лингвистическим сообществом.

Вечная память Юрию Дерениковичу.

А.Раскина

День рождения Шихановича.

9 апреля 1982 г. был день рождения Юрия Александровича Шихановича, легендарного преподавателя математики на ОСИПЛе/ ОТИПЛе с 1960 по 1968 г., а затем бесстрашного диссидента, друга Сахарова и т. д. — со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я бывала на днях рождения Шихановича регулярно, а Апресяна до этого раза там не встречала. Интересно, что я никого из гостей на этом дне рождения не помню, кроме Апресяна. Возможно, это потому, что я сочинила в честь именинника песню на мотив «Бригантины» и сообщила собравшимся, что у меня слух так себе, и чтоб это возместить, я прошу после того, как я спою куплет, две последних строчки спеть второй раз хором, чтоб несколько исправить эту ситуацию. И так мы это всё пели, и я как сейчас вижу, как невдалеке от меня, справа Апресян без всякой иронии деловито распевает эти мои неуклюжие строчки. Нет, вру: две строчки там были хорошие, я их заимствовала у Гумилева:

Потому что все оттенки смысла

Умное число передает.

Ну, а через несколько месяцев Шихановича арестовали. Все мы, его друзья, готовились к обыску, убирали из дому «антисоветскую» литературу, а мы с Сашей должны были еще избавиться от... огнестрельного оружия! Дело в том, что когда-то в юности Саша был членом Охотничьего общества и имел разрешение на охотничье ружье, но только это разрешение нужно было каждый год продлевать. Со временем Саша это дело забросил, но никак это не оформил. В результате у нас дома хранилось не разрешенное огнестрельное оружие! Один из наших друзей согласился держать это ружье у себя на даче, и надо было видеть, как ночью в черном мешке мы выносили ружье и клали его в багажник машины этого друга. К счастью, лифтерша наша, которая, конечно же, была связана с милицией и должна была докладывать подозрительные вещи про жильцов своего подъезда кооперативного писательского дома у метро «Аэропорт», – крепко спала. В общем, американский детективный фильм, да и только.

После подготовки к обыску стала я готовиться к вызову в КГБ. Многих гостей уже вызывали, и всех спрашивали, кто был на дне рождения Шихановича. До меня доходили сведения, что многие называли меня, причем считали, что это естественно, так как, конечно же, меня многие будут называть как близкого друга и завсегдатая этих именин. Я же для себя решила, что никого называть не буду. Но как это подать? За «отказ от дачи показаний» могут посадить. Значит, надо как-то этот отказ объяснить. Но как?! И тут до меня доходит рассказ про Апресяна. Он многим рассказал, как его вызывали, о чем спрашивали и что он отвечал. В общем, «делился опытом». И вот он рассказал, что его

попросили назвать всех, кто был на дне рождения. А он ответил, что он был там в первый раз, очень мало кого знал, а из тех, кого знал, уже совсем не всех помнит, так как это было уже несколько месяцев назад. И вот он считает, что было бы несправедливо по отношению к тем, кого он, без всякой причины, неизвестно почему помнит (в отличие от тех, кого он, опять же без всякой причины забыл) – их назвать.

Я думаю, что с таким доводом работники КГБ раньше не встречались. Но они ведь и с Апресяном раньше не встречались...

Его на этом отпустили, по поводу чего мы все были счастливы. Я же успокоилась: теперь у меня было руководство к действию! Но меня так и не вызвали...

На самом деле, теперь я думаю, что меня бы такие доводы не спасли: что можно Юпитеру, то нельзя быку. Но я хотела бы, чтобы мои читатели воспринимали рассказ об ответе Апресяна не как руководство к действию, а как еще один штрих к портрету уникального и замечательного человека: Юрия Дерениковича Апресяна.

А. Раскина

Приложение к тексту А. Раскиной «Ю.Д. Апресян в моей жизни»

Из переписки с Ю.Д. Апресяном (февраль 2019 г. – август 2024 г.).

(Примечания А.Раскиной)

Feb 17, 2019

Дорогая, милая Саша,

Спасибо за Ваше письмо, за поздравление, за память. Особенное спасибо за книгу о Симе Белокриницкой и ее семье. У нас с ней были очень хорошие, абсолютно доверительные отношения, несмотря на некоторую разницу в возрасте и огромную разницу в жизненном опыте и вообще в понимании жизни. Хотя я тоже рано остался без отца (его расстреляли, когда мне только что исполнилось 9 лет), я в юности довольно долго оставался романтиком (эвфемистическое название дурака) и только годам к 23 стал понимать, что к чему.

Простите, что задержался с ответом — $Mapune^1$ в последнее время нездоровится.
Всего Вам самого доброго,
Обнимаю Вас,
Ваш
Ю.Д. Апресян.
¹ Марина Яковлевна Гловинская – жена Ю.Д. Апресяна.
Mon, Feb 18, 2019
Дорогой Юрий Дереникович,

Спасибо Вам огромное за Ваше теплое письмо! Я (как и обещала) была счастлива его получить. И как я рада, что Вам книжка пришлась ко двору, что Вы вспомнили Симу и мне рассказали и о ней, и о себе.

Уже скоро 15 марта, Симин день рожденья, где (можно так сказать?) мы не раз с Вами виделись. Один раз даже, я помню, мы с мамой пришли, и все (Вы, в частности) спрашивали ее о Бродском...

Юрий Дереникович, я с Валей до этого² не была знакома, и мне было очень приятно ее повидать. Я ей сказала, что она похожа сразу и на папу, и на маму.

Я пришла на секцию, где председательствовала Лена Шмелева, а доклады делали Алеша Шмелев, Валя, Ира Микаэлян и Катя Рахилина. Конференция происходила в роскошном отеле Мариотт, но это заседание было в небольшой комнатке, где были все свои (пара "несвоих", но они говорили по-русски), и доклады и вопросы (и шутки!) -- всё было по-русски. Ощущение было очень странное. "Хоть похоже на Россию, только всё же не Россия"... Но большое счастье вот так, вдруг, хоть ненадолго оказаться среди своих. Совершенно-совершенно своих.

Юрий Дереникович, я слышала еще от Шмелевых, что Марина хворает. Не знаю, помнит ли она меня, но передайте ей от меня, пожалуйста, самые горячие пожелания здоровья! Да и Вам того же я желаю, и всем Вашим близким: от всего сердца, а не просто так!

Ваша Сап	ıa.	

Feb 21, 2019

Дорогая Саша,

Набрал в интернете "Фрида Абрамовна Вигдорова" и попал в интереснейший семейный фотоархив. Долго любовался необыкновенным лицом Фриды Абрамовны - оно излучает свет. Вспомнил свою первую - и единственную очную - встречу с ней. Дело было, видимо, в конце 48-го года. В юности я очень увлекался Макаренко и на первой научной студенческой конференции в МГПИИЯ выступил с докладом о "Педагогической поэме". В это время была уже и критическая литература о сказках, рассказанных "добрым дядей Макаренко", но до свидетельств Шаламова было еще далеко, и я свято верил сказкам. Выступление мое было пламенным и заслужило похвалу Фриды Абрамовны. Видимо, не столько за содержание, сколько за увлеченность. По этому вопросу см. также мое признание в предшествующем письме.

Марине все передал, она благодарит и говорит, что тоже Вас помнит и шлет Вам сердечный привет. Она по-прежнему хворает.

Обнимаю Вас,

Ваш

Ю.Д.

¹ Фрида Абрамовна Вигдорова (1915 -- 1965), писательница и журналистка, автор записи суда над Иосифом Бродским.

² Валентина Юрьевна Апресян и еще несколько человек, которые здесь упоминаются, приехали на славистскую конференцию в Новый Орлеан, где я находилась.

Дорогой Юрий Дереникович,

Спасибо за добрые слова о маме – по поводу фотографий.

Интересно, что Ваше письмо пришло как раз в те дни, что я выдержала бой с Детгизом, кот. переиздает мамину трилогию про детский дом, где директором Карабанов из "Пед. поэмы", но книга не документальная: мама только оттолкнулась от того, что это тот самый Карабанов, а потом была ей написана совершенно своя книга, как теперь говорят -- фикшн. Так вот, Детгиз хочет дать иллюстрации каких-то ранних изданий начала 50-ых годов и дает к первому тому трилогии картинку с вымышленным воспитателем и детьми, а где-то над ними витает, как архангел, лик реального Макаренко. Я потребовала этот лик убрать и долго объясняла, что я не против Макаренко, но... и как-то выкрутилась и добилась своего. Что касается маминого отношения к Макаренко, то в журнале "Октябрь" № 1 за 2016 г.. (есть в "Журнальном зале") опубликованы воспоминания о маме Н.Я. Мандельштам с комментариями -- моими и моей двоюродной сестры филолога Лены Вигдоровой. Там Н.Я. о маме пишет с большой любовью, но огорчается, что мама любила Макаренко. А мы с Леной этот кусок комментируем.

Что касается Шаламова про Макаренко, то я пока еще не знаю, что Вы имеете в виду. Те упоминания Макаренко, что я у Шаламова помню, ничего про Макаренко не объясняют: он только показывает, что таким трудом, как в наших жутких лагерях, воров не перевоспитаешь. Так кто ж спорит...

Но, Юрий Дереникович, Вы пишете, что видели маму только один раз, в юности, а мне ТАК помнится, что тогда у Симы были и Вы тоже! Я ошибаюсь, да?

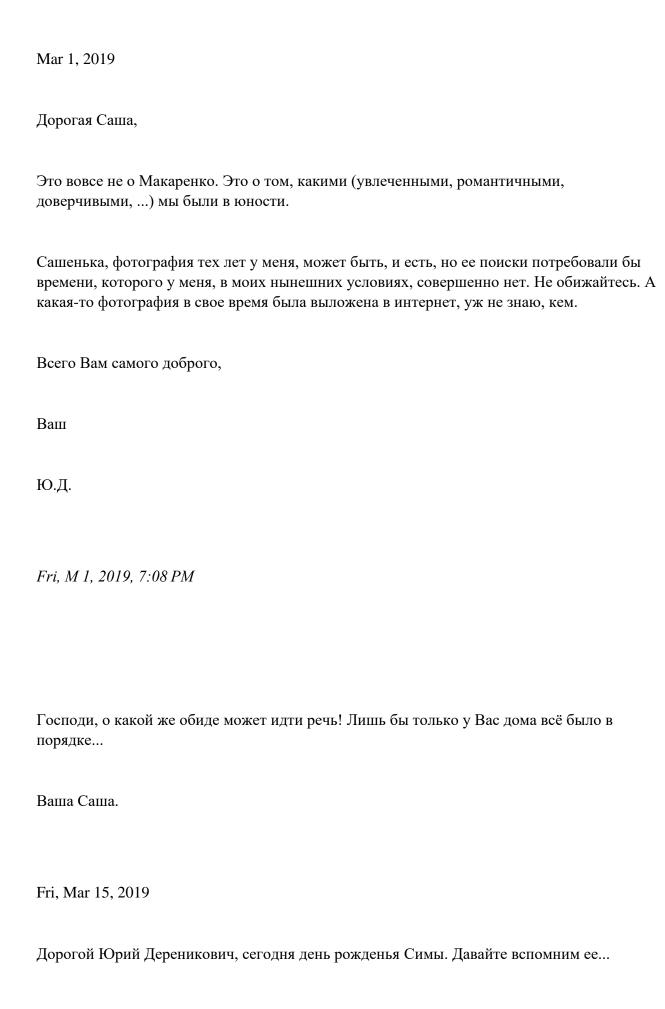
Не буду Вас больше утомлять, и прощаюсь. Спасибо и Вам, и Марине -- за память.

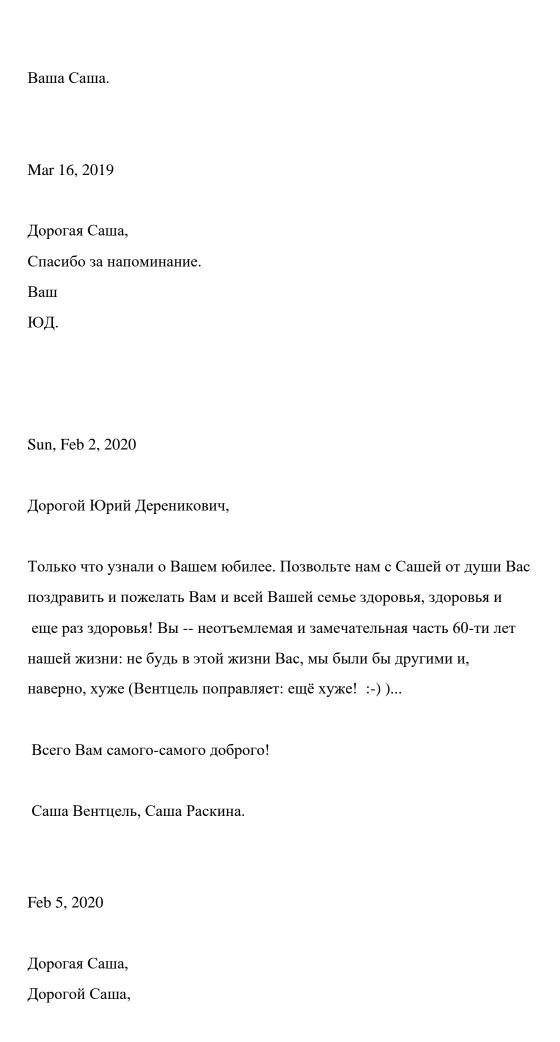
Будьте все здоровы.

Ваша Саша.

Я визита к Симе не помню. Видимо, возраст сказывается.
Что касается Макаренко, то у меня, по-видимому, типичная обостренная реакция взрослого человека на кумиров, которые были у него в юности. Кстати, из "Книги для родителей" (так, по-моему, она называется) следует, что в некоторых случаях (а может быть, и во многих) эффекты перевоспитания держались недолго.
Всего Вам доброго,
Ваш
Ю.Д.
Wed, Feb 27, 2019
Дорогой Юрий Дереникович,
Спасибо за письмо. Я вот думаю: чтО уж мы с Вами всё о Макаренко да о Макаренко. А я вот не сказала сразу-то, как мне удивительно и приятно, что Вы в юности пересеклись однажды с мамой (и запомнили это). Вдруг у Вас где-то под рукой есть Ваша фотография тех лет, и Вы могли бы мне ее послать? Я бы увидела Вас мамиными глазами Но если это сложно, то не надо, конечно.
Вы знаете, я поймала себя на мысли: "Ой, надо это Симе рассказать" У меня так бывает с подругами, которых уже нет. С родителями – нет, не бывает.
Я очень Вам желаю, чтобы и Вы, и вся Ваша семья были здоровы.
Всего самого доброго.
Ваша Саша.

Дорогая Саша,

Большое спасибо за поздравление и добрые пожелания.

Позвольте не согласиться со второй частью вашего письма. Добро, заложенное в вас, - не от меня. Хотел было написать, что от ваших генов, семьи, воспитания, но понял, что не только от этого. Вы в такой же мере свое собственное изделие.

Будьте здоровы и счастливы,

Ваш,

Ю.Д. Апресян.

Tue, Jul 12, 2022

Дорогой Юрий Дереникович!

Я надеюсь, что Вы в порядке, насколько можно быть сейчас в порядке...

И поэтому решилась обратиться к Вам с просьбой. Меня попросили что-то написать о нашем (первом) выпуске ОСИПЛа в сборник памяти моей однокурсницы Оли Крутиковой-Кривновой, недавно умершей... Я написала кое-какие воспоминания, но тут такое дело. Тема моего диплома была "Атрибуция текста при помощи статистики". И я, по ходу дела, поминала Скворцова, который, как мне помнится, взялся по просьбе КГБ проводить атрибуцию текстов Терца и Аржака и претендовал на то, что он "доказал", что они написаны соответственно Синявским и Даниэлем. Но я нигде в Сети не могу ничего об этом найти, чтоб, если не сослаться, то хотя бы просто увериться, что так оно и было. Не могли бы Вы хоть чем-то мне помочь?

Вы лично что-то об этом помните?

В надежде, и с самыми добрыми пожеланиями,

Ваша Саша.

Jul 13, 2022 Дорогая Саша, К сожалению, я сам ничем не могу Вам помочь. Но если Вы разрешите переслать Ваше письмо Леониду Петровичу Крысину, то он, мне кажется, вспомнит нужные Вам детали в свое время он был соавтором Скворцова. Существенно, что после истории с Даниэлем и Синявским он полностью порвал отношения со Скворцовым. Всего Вам самого доброго, Вап Ю.Д. Апресян. Wed, Jul 13, 2022, 10:04 AM Дорогой Юрий Дереникович, Спасибо огромное за быстрый ответ и готовность помочь! Да, конечно, можно переслать мое письмо Леониду Петровичу и дать ему мой e-mail address, я буду очень признательна. Я помню, что они работали вместе со Скворцовым, а также с Реформатским, и Александр Александрович шутил, что он, мол, придумал для них псевдоним "Крысскворматский"...

Желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья.

Ваша Саша,

Еще раз спасибо!

Fri, Aug 26, 2022
Дорогой Юрий Дереникович!
До нас дошли горестные вести ¹ . Примите наши глубокие соболезнования. Всем сердцем о Вами и Вашей семьей.
Ваши Саша Раскина и Саша Вентцель.
¹ Умерла Марина Яковлевна.
Aug 27, 2022,
Дорогая Сашенька,
Дорогой Саша,
Сердечное спасибо за сочувствие.
Ваш
Ю.Д. Апресян.
Sat, Aug 26, 2023
Дорогой Юрий Дереникович!

Я хочу Вам сказать, что в это трудное для Вас время мы с Сашей Вентцелем думаем о Вас

постоянно и -- молиться-то мы не умеем... -- стараемся посылать Вам какие-то

положительные токи, флюиды -- whatever!

Вы очень много значите для нас.

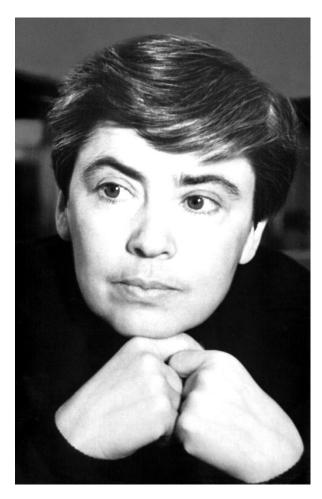
Всегда Ваша Саша Раскина.

Фотографии

Ю.Д. Апресян

Ф.А. Вигдорова. Осень 1957 г.

Ю.Д. Апресян и С.С. Белокриницкая. Пярну, лето 1962 г.

А.Я. Шайкевич и Ю.Д. Апресян.

А.А. Раскина 1990-е годы

Александра Александровна Раскина — советский и американский лингвист, литератор, член Американского общества славистов, профессор университета Тулейн и автор мемуарных очерков.